

Когда гонг вышел из дома, над горизонтом уже протянулась полоса рассвета.

Он давно уже протрезвел. Встреча с друзьями ночью, чтобы выпить, а после — с его мужем оставили свой неизгладимый след. И вот он вернулся домой.

Студент сонно потер глаза, встречая гонга, и обнял его прямо на пороге, нежно поглаживая по спине. От чужого тела вдруг послышался крайне знакомый аромат.

Гонг почувствовал, как дрожь пробежалась по его телу

Человек хорошо запоминает то, что видит глазами, но то, что было услышано или учуяно, может пробудить внезапные воспоминания в любой момент, создавая из каких-то фрагментов целостную картину.

В голове гонга вдруг всплыл тот томительный момент, когда он прижался виском к мужчине и обнял его. Этот аромат был очень ему знаком... В голове гудело, и мужчина не мог понять, что именно не сходится.

А затем, наконец, понял. Мужчина никогда раньше не пользовался одеколоном, но когда гонг вернулся этой ночью, от того исходил яркий и свежий аромат парфюма. Чужого.

Как это было возможно?

Как, черт возьми, могло произойти такое нелепое совпадение?

Гонг резко оттолкнул студента. Ему больше не хотелось вдыхать запах этого одеколона. Не в силах оправдать свои действия, он молча прошел вглубь дома.

Мужчина плакал до тех пор, пока его глаза не заболели и не распухли. Он взглянул на часы: пять тридцать утра. Скоро ему уже нужно будет вставать и готовить завтрак.

После того как гонг ушел, он лег на темно-коричневый кожаный диван, который они когда-то купили вместе, и надолго ушел в себя.

Когда они только переехали сюда, то вместе обустроивали дом, наполняя его своими вещами, как это делают все молодые пары, живущие вместе.

Мужчина думал о том моменте в жизни, когда они впервые встретились и полюбили друг друга, об их первом поцелуе, о том, как они впервые занялись любовью, и обо всех

романтических моментах в их жизни.

В конце концов, это место, которое принадлежало только им, было осквернено чьим-то присутствием.

Все стало неправильным.

Он плакал, пока силы не покинули его тело, а затем, вернувшись в комнату, обнаружил, что диди уже проснулся и курит на балконе.

Диди уже взрослый человек. В нем была какая-то мужественность, с его острым профилем и густыми ресницами, он выглядел погруженным в свои мысли.

Мужчина подошел, и младший усадил его на диван, что стоял на балконе, а затем обнял, напористо, но нежно.

Чужое тело было горячим, грудь широкой и теплой. Он приподнял лицо мужчины, ухватившись пальцами за подбородок, и тихо сказал:

— Он снова заставил тебя плакать?..

Диди не говорил, что мужчина сам виноват, не возлагал на него вину. Он просто спросил, почему тот снова плачет.

Парень наклонился и оставил пару легких поцелуев на чужих веках. Теплым и влажным языком он провел по ним, собирая слезы, а затем примкнул к чужим губам.

Уже рассвело, но мужчина внезапно почувствовал, что его одолевает усталость. Он не знал, было ли это из-за того, что диди игрался с ним всю ночь, или возвращение гонга лишило его всех сил. Чувствуя усталость, он прильнул к парню, желая закрыть глаза.

Диди обнял его и прошептал на ухо:

— Этот дом его?

Старик на мгновение завис, прежде чем тихо сказать:

— Нет, мой.

Когда он был продан гонгу, его семья приняла достаточно крупную сумму денег. Позже все родственники съехались к ним на свадьбу, чтобы расположить новоиспеченного жениха к себе

и сунуть им в руки красные конверты.

Когда он только въехал в свой новый дом, ему совершенно не на кого было положиться. Он понимал, что ему нужно будет полностью довериться гонгу. И это наполняло его беспокойством.

Он использовал деньги, которые ему навязали родственники, и те небольшие сбережения, которые у него были, чтобы купить этот дом. Он тогда спросил гонга, хочет ли тот, чтобы его имя было внесено в документы, раз они все равно будут жить вместе, но тот лишь погладил мужчину по голове и сказал с улыбкой:

— Впиши только свое имя, этот дом принадлежит тебе.

После он даже дал мужчине некоторую сумму на обустройство нового жилья. И сумма эта была больше, чем стоимость самого дома...

Это был не особняк и не большая семейная вилла, но его было вполне достаточно для проживания двух человек. Это был теплый маленький домик, в котором они вдвоем прожили столько лет.

Мужчина прислонился к диди и заснул. Проваливаясь в сон, он слышал, как тот задает ему какие-то вопросы. Он промычал что-то в ответ, но больше не мог вспомнить, что было сказано.

Когда он проснулся, был уже полдень. Диди приготовил еду и позвал мужчину к столу.

Парень стоял на кухне в фартуке, который он сам же и купил для старшего. Он поставил на стол тарелку с супом, улыбнулся и произнес:

— Ты, должно быть, проголодался. Попробуй.

Мужчина наклонился над тарелкой и втянул носом приятный аромат.

— Что это?

— «Искушение Будды», — диди сел напротив него, его голос стал мягче, и он продолжил: — Разве ты не знаешь рецепт этого блюда? Два дня назад я попросил домашнего шеф-повара приготовить его. Достать ингредиенты было несколько проблематично. Его нужно было готовить более десяти часов. Сегодня утром он наконец был готов, так что я сказал привезти его сюда.

Блюдо было ароматным и не слишком жирным. Густой бульон позволял прочувствовать тонкий вкус, а ингредиенты были свежими и сочными, их насыщенный вкус танцевал на кончике его языка. Мужчина отправил в рот первую ложку, а из глаз моментально полились слезы, падая прямо в тарелку.

Он видел рецепт это супа и хотел приготовить его для гонга, но ни разу не думал о самом себе. О том, чего хочется именно ему. Кто знал, что на самом деле в его жизни появится кто-то, кто сможет позаботиться о нем таким образом, кто готов отдать столько же, сколько отдал он, и относиться к нему с уважением?

Слезы беззвучно падали в чашу. Испугавшись, что диди рассердится, если увидит их, он быстро вытер глаза тыльной стороной ладони, но тот лишь потер кончиками пальцев внешние уголки чужих глаз и сказал:

— Я никогда не обижу тебя. Я сделаю тебя счастливым.

Он говорил это так, словно уговаривал маленького раненого зверька, а его глаза были полны нежности.

После обеда диди притащил два гигантских чемодана, достаточно больших, чтобы в них можно было запихнуть себя и спрятаться. Он таскал чемоданы за собой по всему дому, кидая туда все фотографии мужчины и гонга решительно и высокомерно, с грохотом. Он также сгрузил туда всю одежду гонга и другие вещи, имевшие к нему какое-либо отношение. Наконец, он встал перед свадебной фотографией, висевшей на самой большой стене в гостиной, и закурил сигарету.

Как и все молодожены, на фотографии они оба широко улыбались. Была такая поговорка, которая гласила: «Любовь нельзя спрятать. Даже если ты закроешь рот, она будет сиять в твоих глазах».

Глаза старика сияли.

Диди повернулся и посмотрел на старшего. По прошествии стольких лет он почти не изменился. Он все еще был привлекателен. Время не оставило особых следов на его лице, хотя свет в его глазах потускнел.

Диди стоял там и докуривал сигарету, и когда та дотлела, он сказал:

— У нас будет лучше.

Он собирается помочь мужчине полностью вычеркнуть этого человека из его жизни.

Тот посмотрел на диди и ничего не сказал, даже когда он снял фотографию и бросил ее в

чемодан.

Затем, с энтузиазмом новобрачного, он начал заполнять дом своими собственными вещами. Благодаря его зубной щетке, полотенцу, фотографиям и различным безделушкам дом полностью преобразился, обрел новую жизнь и жизненную силу.

Диди даже принес несколько горшков с суккулентами и поставил их на подоконник прямо под солнцем.

Он повернулся и обнял мужчину, что был значительно меньше в размерах, заключив того в свои объятия, а потом потрепал того за ухо.

— Не слишком ли я своевольничаю? Как ты себя чувствуешь? Я не расстроил тебя?

Мужчина в ответ мягко покачал головой.

Он знал, что даже если бы диди этого не сделал, настанет день, когда он медленно начнет вычеркивать эти вещи из своей жизни. Больнее будет лишь вычеркивать из сердца человека, который отнял у него целых десять лет этой жизни. Каждый нерв и вена, соединенные с плотью и костями этого человека, тянули бы его за собой, пока его кровь не иссякла, капля за каплей.

Диди всегда нежно целовал мужчину, но тот сейчас чувствовал раздражение и собственничество в чужом тяжелом дыхании. Парень облизывал и целовал его губы, оставлял поцелуи вдоль линии челюсти и на мочке уха, нежно покусывая его.

Чувствуя, что все тело словно онемело, мужчина вздрогнул и вцепился в младшего еще крепче.

Диди всегда нравилось брать его на руки и прижимать к стене, в ответ на что мужчина отчаянно обхватывал его руками и ногами. А потом вбиваться до тех пор, пока он весь не вспотеет, а из его глаз не потекут слезы. Так он выглядел невероятно очаровательным и беззащитным.

Диди на самом деле не хотел, чтобы мужчина плакал, но каждая новая слеза делала его движения более безжалостными.

— Тебе больно? Мне быть нежнее? — спросил диди, сцеловывая чужие слезы.

— Мн... — мужчина издал тихий, страстный стон и покачал головой, но влага снова выступила у него на глазах.

Он тяжело дышал, дрожа, словно осиновый лист на ветру, а диди обнимал его еще крепче.

Младший брал его на диване, брал на постели, целовал его бедра, гладкую кожу его тела, тыльные стороны ладоней и кончики пальцев.

— Я сниму его, хорошо? — замерев на секунду, диди пару раз провернул кольцо на чужом пальце.

Хотя он задал это как вопрос, его твердый тон не оставлял места для возражений.

Мужчина что-то промычал под ним неуверенным тоном.

Парень снял обручальное кольцо и еще раз поцеловал кончики его пальцев. Он пошарил по прикроватному столику в поисках маленькой коробочки. И с новым толчком надел на палец мужчины серебряное кольцо, такое же, как и на его собственной руке.

Оно было простое и красивое, и очень шло старшему.

Провалившись после некоторое время в постели, диди отвел мужчину в ванную, помог ему прибраться и сменить простыни.

В прошлом тот всегда делал все сам. Самым большим утешением, которое он когда-либо получал от гонга, были нежные слова, произнесенные в постели, и долгие объятия после этого. Теперь же ему оставалось только лежать, не шевеля и пальцем.

Мужчина наблюдал за тем, как диди хлопочет, а потом спросил:

— Почему ты так добр ко мне?

Диди в этот момент стирал его нижнее белье. Он посмотрел на мужчину и улыбнулся.

— А ты как думаешь?

Старик ничего не ответил, и младший сделал это сам:

— Я никогда не заботился о своем брате, поэтому хочу подарить эту заботу тебе.

До ужина мужчине удалось немного поспать, а затем они вместе погрузились в увлекательный сюжет какого-то фильма.

И только небо окрасила луна, мужчина встал у окна, вглядываясь в бесконечные звезды, и набрал номер гонга.

— Надо встретиться.

<http://erolate.com/book/4158/121222>